

— Сын уже расспросил слуг, сопровождавших его. На поэтическом собрании любования лотосами, устроенном удельным князем Чжэ, статья, которую написал тот незаконнорожденный сын Линь Фэна, скорее всего, принадлежит не Хунэру. Однако нельзя исключать, что кто-то, чтобы скрыть правду, наложил запрет на разговоры об этом.

Будучи младшим, он, конечно, не мог прямо указать на ошибки Линь Цюньдэ, но в резиденции Линь «затмить небо» мог только старый господин Линь.

Старый господин Ци сразу понял его намёк:

— Пусть Боэр попробует ещё раз осторожно выяснить у Хунэра. Если статья действительно его, но её присвоили для славы, а затем старшие скрыли это, он наверняка почувствует недовольство.

Недовольство, которое нельзя выразить в резиденции Линь, в их доме, конечно, можно будет высказать без ограничений.

— Хорошо, отец, будьте спокойны. Если выяснится, что это так, мы обязательно восстановим справедливость для Хунэра.

— Собственный сын Линь Цюньдэ провалился на весеннем экзамене, и, видимо, он начал нервничать. Иначе он не отправил бы Хунэра так далеко, чтобы поздравить меня, старика, с днём рождения, — усмехнулся старый господин Ци. — Он думает, что его планы остаются незамеченными?

Ци Гуанхэн знал, что отец выражает недовольство предвзятым отношением Линь Цюньдэ, но не мог поддержать его в этом.

Однако, если он не мог критиковать старших, то обсудить младших было вполне допустимо.

— Из-за мелких слухов Линь Чжунця потерял уверенность. Этот юноша вряд ли добьётся успеха. Какие бы пути ни прокладывал для него дядя Линь, что толку?

— В его глазах, даже если Линь Цюнь не идеален, он всё равно в сто, в тысячу раз лучше твоего зятя. Иначе, когда Хуайфэн участвовал в отборе чиновников, Линь Цюньдэ не стал бы ссориться с нами из принципа, отказавшись от выгодного родства, и позволил бы Хуайфэну провалиться.

«В итоге Хуайфэн остался в подчинении округа Юньшуй, как и я, старик, всю жизнь проработавший рекомендованным чиновником».

Старый господин Ци, хотя и презирал мягкость Линь Фэна, всё же был привязан к своим и, вспоминая эту старую историю, не мог сдержать гнева.

— Пусть Линь Цюньдэ строит планы, посмотрим, что из этого выйдет...

Говоря о своём зяте, старый господин Ци выглядел презрительно, но, переходя к Линь Яньхуну, его тон смягчился:

— Если Хунэр поступит в Гоцзыцзянь, он сможет учиться вместе с Вэньбо и другими. Так они будут спокойнее.

Хотя они были ровесниками, отношения между двоюродными братьями были куда комфортнее,

чем между дядей и племянником.

Линь Чжунцзя был всего на несколько лет старше Хунэра, но мог вести себя как старший, не давая тому спокойно учиться в академии.

Два года семьи Линь и Ци не общались, и только когда Хунэр занял первое место на экзамене туншэн в округе Юньшуй, они получили хорошие новости, узнав, что его здоровье улучшилось.

Если бы они узнали раньше, могли бы порекомендовать Хунэра в Гоцзыцзянь, где его опекали бы родные дяди и двоюродные братья в столице, что было бы лучше, чем оставаться в Юньшуй.

— Академия Цинтун известна далеко за пределами округа, и, хотя уступает Гоцзыцзянь в престиже, Юньшуй с древних времён славится своими литераторами, и это не просто слова.

Ци Гуанхэн, уловив нотки сожаления в голосе отца, поспешил утешить его:

— С талантом Хунэра поступление в Гоцзыцзянь или Цинтун не составит труда. Однако в Гоцзыцзянь много членов императорской семьи, и Хунэр, возможно, не почувствует себя комфортно.

На словах он говорил о предпочтениях, но на самом деле имел в виду, что Хунэру может быть сложно адаптироваться к жизни в столице.

Семья Линь была известна в Юньшуй, но всё же оставалась местной знатью. Хунэр, в отличие от Вэньшу и Вэньхуа, чей отец был столичным чиновником третьего ранга, в глазах некоторых не имел достаточно влиятельного положения.

В Тяньцзине на каждом шагу встречались потомки императорской семьи и знатных родов, и, если бы они стали притеснять его, Вэньшу и Вэньхуа не смогли бы постоянно защищать двоюродного брата.

Если бы что-то случилось, они бы горько пожалели об этом.

На самом деле старый господин Ци тоже беспокоился об этом, поэтому, хотя знал, что ещё была возможность порекомендовать Хунэра, в итоге позволил резиденции Линь принять решение.

Ци Гуанхэн, увидев, что лицо отца немного смягчилось, понял, что тот больше не настаивает на академии, и уже собирался продолжить разговор о Хунэре, как вдруг услышал вопрос:

— Когда вернётся Цзыи?

Услышав, что отец спрашивает о Ци Гуанъяне, занимающем пост министра Приказа Хунлу, Ци Гуанхэн ответил:

— Он должен прибыть к пристани за городом не позднее завтрашнего дня.

Старый господин Ци кивнул:

— Пусть он тоже хорошенько присмотрится к Хунэру.

Мысль о том, что у семей Ци и Линь есть достойный наследник, а кровь А-Вэнь продолжает жить... хоть и не уменьшила его скорби по поводу ранней смерти дочери, но принесла некоторое утешение.

С другой стороны, не зная, что в кабинете деда два старших члена семьи обсуждают его, Линь Яньхун вскоре последовал за Ци Вэньбо во внутренний двор.

— Отец сказал, что завтра второй дядя вернётся в Шучуань, и твои другие двоюродные братья также приедут. Вэньшу ненамного старше тебя, и у вас наверняка будет много общих тем.

Ци Вэньбо, проводив Линь Яньхуна до двора, временно попрощался с ним:

— Сегодня должно быть семейное застолье, а завтра — официальный банкет. Думаю, второй дядя не возвращался три года, и на этот раз в резиденции Ци тройной праздник.

«День рождения старого господина Ци, возвращение второго дяди и приезд долгое время "безмолвного" племянника... действительно тройной праздник».

Линь Яньхун понял, что это было объяснение с его стороны.

Сказав, что сегодня семейный ужин, он имел в виду, что торжественный приём в его честь состоится после возвращения второго дяди, Ци Гуанъяня, из Тяньцзина.

Такое расположение казалось Линь Яньхуну вполне нормальным.

Ци Гуанъянь был его дядей, старшим и высокопоставленным чиновником. Если бы приём в честь внука был устроен с большим размахом, чем для дяди, это могло бы вызвать недовольство.

Люди не стали бы говорить, что резиденция Ци поступила неверно, но обвинили бы внука в излишней «ценности», ведь его приезд вызвал столько хлопот.

Хотя изначально он не испытывал недовольства, услышав объяснение Ци Вэньбо, Линь Яньхун почувствовал себя ещё более уважаемым.

«Иногда, даже если объяснение не требуется, если его всё же дают и прилагают усилия, это, скорее всего, означает, что тебя ценят».

Линь Яньхун не знал, было ли это желанием деда или дяди, или личной инициативой старшего двоюродного брата, но он принял это как знак внимания.

— Хун слышал, что старшие братья — выдающиеся студенты Гоцзыцзянь, и давно мечтал с ними познакомиться. Если бы они могли поделиться опытом, это было бы прекрасно.

Ци Вэньбо, увидев, что он не обиделся на семейный ужин, а, наоборот, выразил желание сблизиться, обрадовался и поспешил ответить:

— Обмен опытом — это слишком громко сказано, давайте просто пообщаемся.

Они поговорили ещё немного, почувствовав, что познакомились слишком поздно, и Линь Яньхун, проводив Ци Вэньбо, ещё немного постоял, прежде чем вернуться в свою комнату.

Хупо уже убрала вещи и готовила чай для Линь Яньхуна, а оставленный волчонок выбежал из внутренней комнаты и был тут же пойман Линь Яньхуном, который прижал его к груди.

— Ау-у ау-у! — малыш, оставленный в незнакомом месте, хоть и не боялся, но чувствовал себя

одиноким.

Он всегда игнорировал всех, кроме Линь Яньхуна, поэтому не остался с Хупо, а ушёл в комнату, где был один, пока Линь Яньхун не вернулся, и он снова ожил.

Линь Яньхун погладил его по шерсти:

— Я немного задержался, разговаривая с братом. Ты вёл себя хорошо?

На нём был запах чужих людей, что слегка огорчало малыша — в резиденции Линь людей было немного, и запахи не менялись... а в последнее время каждый день появлялись новые!

Однако, услышав мягкий тон Линь Яньхуна, он «простил» его за то, что тот оставил его одного.

Видя, как волчонок прижимается к его груди, Линь Яньхун почувствовал вину и жалость, зная, что в ближайшие дни ему придётся оставлять малыша, когда он будет выходить из двора, и стал ещё более нежным с ним.

— Ты уже осмотрел двор? Тебе нравится? — Линь Яньхун, держа его на руках, вышел во двор и стал ходить туда-сюда, чтобы малыш привык к новому месту.

<http://bllate.org/book/17693/1651425>